

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [39:37]:[394.3+688.72]

Н. С. Александрова

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН НАРОДНЫХ ИГР И ИГРУШЕК

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. В современной социокультурной ситуации наблюдается возрождение традиций народной педагогики. Эти процессы могут содействовать формированию у подрастающего поколения национального самосознания, в связи с чем в науке и практике усилился интерес к изучению роли народной мудрости в воспитании детей и актуализировалось изучение национально-этнических особенностей педагогического воздействия на них, что позволяет предположить значительное усиление разработок этих вопросов.

Народная педагогика как составная часть коллективного народного творчества представлена педагогическим наследием, отраженным в народных играх и игрушках. Им всегда уделялось важное образовательное значение, они служили средством воспитания характера, придавая колорит этнопедагогической образовательной среде. Однако изучение региональных особенностей народной культуры показывает, что в последнее время народные игры и игрушки стали исчезать: народные игры предлагаются как театрализованные спектакли, а народные игрушки предназначаются для музейных полок. Тем не менее накопленный теоретический и эмпирический материал позволяет создать педагогическую концепцию на материале народных игр и игрушек для обоснования этнопедагогической культурологии.

В игру и игрушку как часть духовной культуры народ изначально включил моделирование и изображение отношений в игре как в главном проявлении духовного мира ребенка. Игрушки и игры служили первым средством воспитания, стимулом к дальнейшему развитию чувств и формированию склада ума. Они имели такое же важное образовательное значение, как народная поэзия, легенды, сказки, поговорки, загадки и т. д. Применение народных игрушек этноса в воспитательно-образовательном процессе детей может осуществляться через специальную организацию предметно-игровой среды, проведение народных, дидактических, режиссерских игр и игр-драматизаций.

Ключевые слова: *народная педагогика, этнопедагогика, народное педагогическое наследие, народные игрушки, народные игры.*

© Александрова Н. С., 2017

Александрова Наталья Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Вятского государственного университета, г. Киров, Россия; e-mail: profaleksandrova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2017

Актуальность исследуемой проблемы. Обращение к воспитательному потенциалу народных игр и игрушек с целью возрождения народной мудрости в воспитании подрастающего поколения является актуальным, так как способствует полноценному формированию национального самосознания подрастающего поколения.

Материал и методика исследований. Проведен анализ теоретических исследований и эмпирического опыта включения воспитательных народных традиций, в том числе народных игр и игрушек, в практику работы образовательных организаций. Методологию исследования составляет постулат о взаимосвязи и взаимообусловленности национального и общечеловеческого, позволяющий рассматривать этнопедагогический феномен народных игр и игрушек в контексте развития региональной культуры. Применялись следующие методы исследования: диагностические, обсервационные, педагогического консилиума, личной пробы и обобщения независимых характеристик.

Результаты исследований и их обсуждение. Характерной чертой нашего времени стало возрождение коренной культуры народов, традиций народной педагогики и динамичный рост этнического самосознания [5]. Поэтому на первый план выдвинулись, прежде всего, проблемы такого построения образовательно-воспитательных процессов, которые обеспечивают полноценное формирование у подрастающего поколения национального самосознания. Как считают ученые, только деятельность обеспечивает связь ребенка с окружающим предметным и социальным миром. Значение деятельности для психического развития, по мнению ученых, состоит в том, что в ней и через нее ребенок усваивает общественный опыт, фиксированный в достижениях человеческой культуры.

Глубокое и систематическое изучение педагогических идеалов и опыта народа, раскрытие их могучего воспитательного потенциала остаются одной из важных и актуальных проблем. В связи с этим анализ исследований народных обрядов и праздников, представленных в исследованиях Л. В. Кузнецовой [9], может дать материал для осмысления концептуальной основы этнопедагогической культурологии.

Огромное воспитательное, развивающее и познавательное значение народной мудрости вызывает активно возрастающий к ней интерес специалистов разных направлений: фольклористов и этнографов, философов и педагогов, археологов и лингвистов. Следовательно, проблема исследования потенциала народного педагогического творчества остается одной из актуальных задач современной науки, так как в совокупности оно составляет значительную часть духовного наследия и мудрости народа, своеобразие его культуры и жизненного уклада.

Народную педагогику, по мнению многих ученых, можно представить как составную часть коллективного народного творчества. Народная педагогика – это проявление педагогической культуры масс, олицетворяющей идеалы, представления и воззрения о человеке, семье, детях и взаимоотношениях между ними. Созданное народом педагогическое наследие нашло отражение в поговорках, пословицах, сказках, легендах, песнях, прикладном искусстве и, конечно же, в игрушках. Вместе с тем народная педагогика – это сумма не только знаний, но и умений, утверждает известный этнограф и педагог Г. С. Виноградов [3], а также совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях развития и воспитания личности.

В пятидесятых годах прошлого века Г. Н. Волковым сделана первая попытка в целом ряде публикаций (в том числе и в монографических) раскрыть роль народных масс как творцов педагогической культуры, место педагогических традиций в духовной культуре народа. Он определяет *народную педагогику* как совокупность педагогических све-

дений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках и т. п. Особенно тщательно изучена детская среда, в первую очередь – детей младшего возраста (в соответствии с возрастной периодизацией народной педагогики).

Позднее, в 1983 г. У. Г. Убайдуллаев рассмотрел вопрос о формах обобщения и закрепления воспитательного опыта. Он определил три такие формы: педагогические знания и умения, отраженные в художественном творчестве народа, его обычаях, детских играх и игрушках, обрядах, детских сборищах, назиданиях старших; народные традиции в области воспитания, под которым понимаются те или иные нравы, обычаи, связанные с рождением детей, уходом за ними, с их воспитанием, те или иные общепризнанные практические рекомендации и правила, приемы, средства, методы, которые использовались в воспитании детей; художественное творчество как образное выражение идей, представлений, понятий и традиций народной педагогики.

Корни национальной культуры, согласно К. Д. Ушинскому, обладают высоким потенциалом: «Воспитательная идея каждого народа проникнута национальностью более чем что-либо другое» [15]. В своих трудах Я. А. Коменский, В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев и др. указывали, что необходимо учитывать национально-этнические особенности в воспитании детей, в передаче им знаний и опыта, в формировании народного духа, накопленного мудростью народа. Народ, нация сохраняют себя только благодаря собственной системе воспитания. Из всех национальных традиций важнейшими являются воспитательные, в конечном счете они и определяют духовно-нравственный облик народа и его менталитет – образ морали и поведения. Сердцевиной, ядром, стержнем народных педагогических традиций, несомненно, являются игры и игрушки. Что же касается русской традиционной педагогики, то надо прямо сказать о доказательности и перспективности выдвинутого профессором Т. Н. Петровой тезиса об отечественной педагогике как о выдающемся феномене мировой цивилизации [11]. Игры и игрушки, особенно последние, если иметь в виду их уход своими корнями в древнеязыческую религию предков русского народа, однозначно относятся к фактам мировой культуры.

Духовный опыт, по мнению Л. Н. Толстого, – это осознание своего «я» в контексте времени и культуры. Причем познание человеком всех достижений культуры является обязательным моментом в нравственном и духовном развитии личности. Установка русского мыслителя о соблюдении единства национального, конкретно-исторического и семейно-укладного является главной идеей его гуманистической теории. Развивая взгляды Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинский писал, что у всех великих народов имеется своя национальная система воспитания и что чувство народности очень сильно в каждом человеке, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [15, с. 23].

Изучение региональных особенностей культуры указывает на угасание очагов некоторых национальных культур, которое приводит к тому, что уникальные по красоте вещи, созданные мастерами-профессионалами и являющиеся носителями величайшей духовности, не доходят до широких масс, а предназначаются лишь для музейных полок. Последние исследования закономерностей развития региональной культуры (Н. С. Александрова, В. В. Ануфриев, И. Я. Богуславская, Х. М. Дикинов, О. А. Квасова, Г. Г. Котожеков, Г. Н. Москвина, А. Е. Оксенюк, А. П. Орлова, Т. М. Разина, Л. А. Юда и др.) подтверждают особую актуальность этого направления. Региональная культура при этом

может рассматриваться как культурный российский феномен, который в этнокультурном историческом плане характеризуется исчезновением старых и формированием новых внутрикультурных связей, многообразием этнических компонентов (И. Я. Богуславская) [2]. Однако, к сожалению, чрезвычайно медленно изучается традиционно-бытовая культура многих народов России. Осознание значимости своей национальной культуры невозможно без обращения к историческому прошлому народа, к богатому наследию духовных идеалов и ценностей и без реализации их в современных условиях. Поэтому во избежание технократического пути развития России необходимо возвращение к духовным корням этнических культур на основе познания самобытности и уникальности каждого народа (Т. Н. Петрова, Ю. А. Рудь, Е. Л. Христова, Л. А. Юда и др.).

Духовный потенциал человека, по мнению В. А. Сластенина [14], определяется степенью его приобщенности не столько к мировой культуре, сколько в первую очередь к национальным культурным традициям, ибо погоня за большим объемом знаний приводит к тому, что ребенок не успевает эмоционально воспринять их содержание и осмыслить как достояние собственной культуры. В. А. Сластенин подчеркивает, что национальная культура придает специфический колорит среде, в которой функционируют различные образовательные учреждения. При этом только признание этнопедагогических традиций воспитания (понимая этнопедагогику и народную педагогику как науку и предмет науки) позволит исследователям шире использовать совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках (Г. Н. Волков, Л. В. Кузнецова, Т. Н. Петрова и др.). Своеобразие духовного потенциала игр и игрушек еще и в том, что они благодаря своей уникальной естественности дают убедительную трактовку принципа природосообразности педагогики ненасилия (Г. Н. Волков [4], В. А. Ситаров [13], В. А. Сластенин [14], Д. Б. Эльконин [16] и др.).

В настоящее время накоплен эмпирический материал, отражающий половую и возрастную стратификацию различных этносов и соответствующие обряды детского цикла (Г. Н. Волков, В. М. Григорьев, Г. Л. Дайн, Л. А. Динцес, О. И. Капица, Л. Г. Оршанский и др.). Весь этот материал создает реальную основу для построения педагогической концепции на материале традиционной русской народной культуры с акцентом на роли народной игрушки.

Игрушка, по мнению исследователей Г. Л. Дайн [7], Л. А. Динцеса [8] и др., всегда была элементом деятельности, предметом и объектом различных процессов и ритуалов, включая праздничные, воспитательно-образовательные и многие другие. Народная игрушка создавалась не в одночасье, она не принадлежала одному конкретному человеку, а моделировалась усилиями многих людей и поколений определенной местности, впитывая специфику этнического сознания.

Игрушка как неотъемлемая часть духовной культуры народа, по мнению Г. Л. Дайн [7], широко охарактеризована в исследованиях с различных точек зрения: исторической, социальной, художественной, педагогической и т. д. Однако при этом опускается этнопедагогическая, которая была изначально заложена мастерами-умельцами в народную игрушку: моделирование и изображение мира, функционирование в игре как главное проявление духовного мира ребенка. Игрушки и игры, по мнению Е. А. Покровского [12], В. М. Григорьева [6], нередко служили первым средством воспитания, стимулом к дальнейшему развитию чувств, формированию характера и склада ума. Игрушки и игры представляли собой такое же важное образовательное значение, согласное с духом народа, как народная поэзия, легенды, сказки, поговорки, загадки и т. д. Л. Г. Оршанский [10],

тщательно изучавший народные игрушки, считал, что они являются прямым зеркалом жизни взрослых, их верований, страстей, радостей, без всякого педагогического уместования, без вечного превосходства взрослых над детьми. Чрезвычайно интересно художественное представление ролевых, подражательных игр детей, они как сценки с натуры (Ф. А. Абрамов, В. Г. Белов, А. С. Макаренко, В. Г. Распутин, В. С. Шукшин и др.). Академик Г. Н. Волков понятие «игрушка» даже включил в определение народной педагогики. Все это указывает на актуальность проблемы применения народных игрушек этноса в воспитательно-образовательном процессе.

Педагогическая технология включения народных игр в образовательный процесс, а народных игрушек – в предметно-игровую среду системы дошкольного образования, разработанная нами, прошла многолетнюю апробацию [1]. Она подразумевает специальную организацию предметно-игровой среды, проведение дидактических, режиссерских игр и игр-драматизаций с народными игрушками для компенсации того, чего не могут дать суперсовременные игрушки. Включение народных игрушек в предметно-игровую среду открывает детям новые грани «потешного» стиля, дети образно, чувственно усваивают историю происхождения игрушки, ее художественно-игровое содержание, меткость характеров, остроумную шутку, чувство радости жизни. Кроме того, мы пытаемся вернуть игрушке утилитарность, т. е. использование ее не только для украшения, но и для игры. Все это не только содействует приобщению ребенка к широкому кругу понятий, но и формирует национальный характер.

Педагогическая технология реализовывалась поэтапно.

Первым этапом являлось освоение игровой образности, которое наиболее эффективно осуществлялось в процессе игр с народными игрушками. Использованное богатство образно-игрового содержания, например дымковской игрушки (всадников, гусаров, многоглавых чудищ и др., привлекающих внимание мальчиков, женских образов, так любимых девочками), способствовало эффективному воздействию игрушек на детское воображение и игровое творчество, запрограммированное народом с целью введения детей в мир труда и взаимоотношений, в мир единения человека и природы с помощью игр.

На *втором этапе* происходило овладение пластической стилизацией и орнаментальной символикой, что осуществлялось в процессе обучения детей лепке и декоративному рисованию по мотивам народных игрушек.

Третьим этапом являлось свободное детское игровое творчество на материале народных игрушек под влиянием развивающей среды и народных игр.

Резюме. Итак, в одних игрушках мы явственно находим отголоски народной сказки, в других образцах малой народной пластики звучит наследие мифологического сознания наших далеких предков. Но в любом случае игрушка – это мечта о лучшем, как сказка о счастливой, безоблачной жизни. В промысловых игрушках, как и в народной культуре в целом, воплощены обычаи и традиции народа. Ребенок, живущий в условиях плюрализма не только культур, но и ценностей, должен как можно раньше освоить самые лучшие представления о быте, характере, традициях и обычаях своего народа. Ученые единодушны в том, что примитивность и некоторая недоделанность кустарных народных игрушек больше удовлетворяет фантазию ребенка, чем дорогие игрушки, тщательно обдуманные и законченные, где все уже сделано другими и ребенку творить и мыслить уже не для чего. Огромное значение народной игрушки во всей ее массе и разнообразии нельзя отрицать. Ребенок радуется этой игрушке потому, что данные в ней образы жизненны и близки его детскому опыту.

Народная игрушка содержит в себе колоссальную этническую энергию, она самым естественным образом материализует в себе национальную идею, как бы приближая к реальной народной жизни и русскую сказку, и припевы, и праздник, и многие традиции, обычаи, обряды... Народная игрушка в действии – это величайшее национальное духовное сокровище, мощный этнопедагогический фактор, почти на мистическом уровне заряжающий воспитательную идею народа надеждой на будущее, она как бы материализует мечту народа о счастье детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н. С. Феномен народной игрушки. Художественно-эстетическое образование детей средствами народной игрушки // Педагогика. Общество. Право. – 2016. – № 2. – С. 4–11.
2. Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. – М. : Искусство, 1975. – 134 с.
3. Виноградов Г. С. Детский фольклор // Из истории русской фольклористики. – Л. : Наука, 1978. – 78 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
5. Ганьшина Г. В., Чаус Н. В. Возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел (на примере Центрального федерального округа России) // Сервис в России и за рубежом – 2013. – № 2. – С. 4–11.
6. Григорьев В. М. Народная педагогика игры. Вопросы методологии и теории : в 2 ч. Ч. 2. – М. : ОДИ-International, 1996. – С. 71–156.
7. Дайн Г. Л. Русская народная игрушка. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 167 с.
8. Динцес Л. А. Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. – 141 с.
9. Кузнецова Л. В. Этнопедагогика как духовная основа формирования личности ребенка // Духовно-нравственная культура учителя современной школы : сборник научных статей. – Чебоксары, 2011. – 184 с.
10. Оршанский Л. Г. Художественная и кустарная промышленность СССР 1917–1927. – Л. : Изд-во Академии художеств, 1927. – 82 с.
11. Петрова Т. Н. Интерпретация социальной и этнопедагогической информации на основе герменевтического подхода // Наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 107–111.
12. Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). – М. : Типография А. А. Карцева, 1887. – 368 с.
13. Ситаров В. А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе : учебное пособие. – М. : Академия, 2000. – 212 с.
14. Слостенин В. А. Педагогика : учебник для студентов среднего профессионального образования. – М. : Академия, 2013. – 496 с.
15. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 8. – М. ; Л. : Б. и., 1950. – 774 с.
16. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М. : Владос, 1999. – 360 с.

UDC [39:37]:[394.3+688.72]

N. S. Aleksandrova

ETHNOPEDAGOGICAL PHENOMENON OF FOLK TOYS AND GAMES

Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract. In a modern sociocultural situation there is a revival of traditions of folk pedagogy. These processes can contribute to the formation of national self-consciousness at younger generation. In this

© Aleksandrova N. S., 2017

Aleksandrova, Natalya Sergeevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Preschool and Primary Education, Vyatka State University, Kirov, Russia; e-mail: profaleksandrova@yandex.ru

The article was contributed on May 10, 2017

connection, in science and practice there has increased some interest in the study of folk wisdom in educating children and stimulated the search for national-ethnic peculiarities of pedagogical influence on them, which suggests a significant increase in the development of these issues.

Folk pedagogy as an integral part of collective folk art presents pedagogical heritage reflected in folk games and toys. These have had educational value, served as a means of formation of character, giving the flavor of ethno-pedagogical educational environment. However, the study of regional peculiarities of folk culture indicates that recently folk games and toys began to disappear: folk games are presented as theatrical performances, and folk toys can be found only in museums. Nevertheless, the accumulated theoretical and empirical material allows one to form a pedagogical conception on the material of folk games and toys to justify ethnopedagogical culture.

The game and the toy as part of the spiritual culture of the people initially implied modeling and representation of relations in the game as the main manifestation of the spiritual world of the child. Toys and games served as the first means of educating and motivating the child for the future development of senses and the formation of mind. They represented the same educational value as folk poetry, legends, tales, sayings, riddles etc. The use of folk toys of ethnicity in educational process can be carried out through a specific organization of the subject-gaming environment, folk, didactic games and game-dramatization.

Keywords: *folk pedagogy, ethnopedagogy, national pedagogic heritage, folk toys and folk games.*

REFERENCES

1. *Aleksandrova N. S.* Fenomen narodnoj igrushki. Hudozhestvenno-jesteticheskoe obrazovanie detej sredstvami narodnoj igrushki // *Pedagogika. Obshchestvo. Pravo.* – 2016. – № 2. – S. 4–11.
2. *Boguslavskaja I. Ja.* Russkaja glinjanaja igrushka. – M. : Iskusstvo, 1975. – 134 s.
3. *Vinogradov G. S.* Detskij fol'klor // *Iz istorii russkoj fol'kloristiki.* – L. : Nauka, 1978. – 78 s.
4. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnyk. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
5. *Gan'shina G. V., Chaus N. V.* Vozrozhdenie i razvitie narodnyh hudozhestvennyh promyslov i remesel (na primere Central'nogo federal'nogo okruga Rossii) // *Servis v Rossii i za rubezhom* – 2013. – № 2. – S. 4–11.
6. *Grigor'ev V. M.* Narodnaja pedagogika igry. Voprosy metodologii i teorii : v 2 ch. Ch. 2. – M. : ODI-International, 1996. – S. 71–156.
7. *Dajn G. L.* Russkaja narodnaja igrushka. – M. : Legkaja i pishhevaja promyshlennost', 1981. – 167 s.
8. *Dinces L. A.* Russkaja glinjanaja igrushka. Proishozhdenie, put' istoricheskogo razvitiya. – M. ; L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936. – 141 s.
9. *Kuznecova L. V.* Jetnopedagogika kak duhovnaja osnova formirovanija lichnosti rebenka // *Duhovno-nravstvennaja kul'tura uchitelja sovremennoj shkoly : sbornik nauchnyh statej.* – Cheboksary, 2011. – 184 s.
10. *Orshanskij L. G.* Hudozhestvennaja i kustarnaja promyshlennost' SSSR 1917–1927. – L. : Izd-vo Akademii hudozhestv, 1927. – 82 s.
11. *Petrova T. N.* Interpretacija social'noj i jetnopedagogicheskoj informacii na osnove germenevticheskogo podhoda // *Nauka i obrazovanie.* – 2013. – № 1. – S. 107–111.
12. *Pokrovskij E. A.* Detskie igry, preimushhestvenno russkie (v svjazi s istoriej, jetnografiej, pedagogiej i gigienoj). – M. : Tipografija A. A. Karceva, 1887. – 368 s.
13. *Sitarov V. A.* Pedagogika i psihologija nenasilija v obrazovatel'nom processe : uchebnoe posobie. – M. : Akademija, 2000. – 212 s.
14. *Slastenin V. A.* Pedagogika : uchebnyk dlja studentov srednego professional'nogo obrazovanija. – M. : Akademija, 2013. – 496 s.
15. *Ushinskij K. D.* Sobranie sochinenij : v 11 t. T. 8. – M. ; L. : B. i., 1950. – 774 s.
16. *Jel'konin D. B.* Psihologija igry. – M. : Vlado, 1999. – 360 s.